

В.Г. Самсонова, Л.И. Семина

Наукой надо гореть

Интервью с С.С. Суслиной

28 марта 2025 г. свой юбилей отметила выдающийся российский кореевед, профессор кафедры мировой экономики МГИМО, доктор экономических наук Светлана Серафимовна Суслина.

Светлана Серафимовна является не только известным ученым-экономистом, но и прекрасным учителем, воспитавшим плеяду молодых научных кадров. И в юбилейный год бывшие ученики Светланы Серафимовны, а ныне уже состоявшиеся эксперты, преподнесли ей подарок: под научным руководством ведущего научного сотрудника ЦКИ ИКСА РАН к.э.н. Самсоновой Виктории Георгиевны прошла защита кандидатской диссертации, темой которой стала экономика Республики Корея, а ученый секретарь ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник ЦКИ ИКСА РАН Захарова Людмила Владимировна по теме экономики КНДР защитила докторскую диссертацию.

В честь дня рождения мы решили взять интервью у Светланы Серафимовны. Расшифровка встречи получилась на 80 страницах интереснейшего текста, но, к сожалению, на данный момент мы вынуждены значительно сократить его в надежде, что Светлана Серафимовна впоследствии опубликует свои мемуары, посвященные ее научному пути в корееведении, куда войдет полностью всё интервью. Светлана Серафимовна с большим почтением, уважением и теплотой рассказывала о своих учителях и коллегах, но подробнее с воспоминаниями Светланы Серафимовны о важных личностях в корееведении вы можете ознакомиться в ее статье «К истокам российского корееведения», опубликованной в первом выпуске нашего журнала.

Светлана Серафимовна, расскажите, пожалуйста, как Вы выбрали такую необычную профессию, тем более по тем временам? Почему решили поступать в МГИМО?

Когда я окончила школу, то перспективных интересных профессий было не так много. Было разделение: или ты технар — идёшь в технический вуз, или ты выбираешь гуманитарное направление. С восьмого класса у меня возник большой интерес к исторической науке. Мне хотелось изучать историю как западных стран, так и нашу, российскую. У меня было много книг, в том числе благодаря моему отцу, который по образованию был историком. До того как он в начале Великой Отечественной войны пошёл на фронт, три года отец проучился в МГУ на историческом факультете. И, по идее, у меня была перспектива пойти по его стопам. Он даже меня водил в университет и представлял своим друзьям, кото-

рые к тому времени уже стали все профессорами. Это было в 1967 г., спустя 22 года после окончания самой кровопролитной в нашей истории войны. Я готовилась поступать в МГУ на исторический факультет: усиленно читала книги по истории, работала над углублением своих знаний по английскому языку, готовилась к сочинению. У меня не было репетиторов, но тогда при МГУ для поступающих существовали бесплатные курсы. Я ходила на лекции по истории и русскому языку, проводимые по экзаменационной программе. Однако жизнь, как всегда, внесла существенные изменения в мои планы. Наверное, в марте 1967 г. в порядке шефства, которое было в то время распространено, к нам в школу пришли студенты из МГИМО. Об этом институте, кстати, знали очень мало, находился он тогда рядом с нашей школой, на Метростроевской улице, 56 (ныне Остоженка), где сейчас располагается Дипломатическая академия МИД РФ. Созданный в конце войны, этот институт в то время был малопопулярен. В МГИМО в основном учились, в отличие от сегодняшнего дня, одни ребята. Квота для девушек была заведомо меньше. Их принимали, когда я поступала, в основном на экономический факультет, а факультетов тогда было всего два — экономический и международных отношений. И вот к нам в среднюю городскую школу № 33 пришли шефы из МГИМО. Помню, это были интересные, веселые ребята, которые очень заинтересовали нас своими историями про Институт, про страны, куда студенты ездили на практику. После этой встречи я твердо решила поступать в МГИМО, что было очень непросто, так как требовалась характеристика и рекомендация от комсомольской ячейки школы; необходимо было также пройти собеседование в райкоме комсомола и районном комитете партии (КПСС). Так как я тогда активно участвовала в общественной жизни школы, то прошла эти этапы в целом успешно. Но родители были расстроены, ведь они рассчитывали на мое поступление на исторический факультет МГУ. Особенно мой отец, который мечтал, что я закончу учебу и поступлю обязательно в аспирантуру, буду профессором, доктором и т. д. Поэтому моим выбором он очень был огорчен. При подаче документов в МГИМО в анкете надо было указать, какие языки ты хотел бы изучать. Естественно, я выбрала западные, а из восточных — японский, потому что тогда уже вовсю писали о «японском чуде». Я совсем не готовилась к изучению корейского языка, и, когда узнала, что мне достался именно этот язык, была, конечно, расстроена и даже смирилась с мыслью, что, наверное, «не потяну» и буду, в конце концов, отчислена из вуза. Однако мне крупно повезло, что я встретила Валентину Николаевну Дмитриеву — прекрасного преподавателя, которая сумела так воодушевить своих учеников, что многие из нас полюбили и корейский язык, и страну, которую мы изучали, и посвятили работе на корейском направлении всю свою жизнь. Во многом благодаря прекрасному учителю корейский у меня, что называется, пошел. Закончила я МГИМО с красным дипломом, и меня распределили в Государственный комитет по экономическому сотрудничеству (ГКЭС), где до этого я проходила преддипломную практику.

ГКЭС занимался предоставлением технической и экономической помощи развивающимся странам. Результатом практики была написанная мною дипломная работа о техническом содействии КНДР, которую я защитила на «отлично».

Предполагалось, что я пойду на работу в ГКЭС. Я же намеревалась поступить в МГИМО в аспирантуру, но, к сожалению, мест на тот момент не было. Мне порекомендовали пойти на работу в Институт востоковедения и одновременно поступить там же в заочную аспирантуру.

В 1972 г. я поступила на работу в Институт востоковедения РАН, тогда АН СССР, и проработала там до 1985 г. В то время корейское направление там возглавляла Фани Исааковна Куликова-Шабшина, ученый с мировым именем, крупнейший специалист-историк в области корейских исследований. В начале своей научной деятельности я принимала активное участие в подготовке книг, благодаря чему накопился огромный опыт по работе с источниками, научными материалами, там же я готовила и впоследствии защитила свою кандидатскую диссертацию.

Светлана Серафимовна, Вы защитили кандидатскую диссертацию по теме «Экспансия иностранного капитала в экономику Южной Кореи». Расскажите, чем обусловлен выбор темы и сложно ли было искать материалы по Республике Корея во времена Советского Союза?

Тему мне подсказал мой научный руководитель — Ф.И. Куликова-Шабшина. Еще учась в МГИМО, я писала курсовые по теме экспорта капитала США в страны Западной Европы. И вот когда я стала определяться с темой диссертации, то решила писать по проблемам экономического развития Южной Кореи. Постепенно стала появляться информация, Юг начинал развиваться более активно, чем Север. И это вызывало интерес к этой тогда непризнанной стране. Однако проблема была в том, что по Республике Корея материалов практически не было, и эта таинственность, кстати сказать, тоже как-то манила. Молодые всегда рвутся к такому запретному, интересному. Хорошо было и то, что в отделе, где я тогда работала, стал требоваться специалист, как тогда называли, «южанин», поскольку большинство сотрудников занимались проблемами КНДР. Фани Исааковна поддержала меня, сказала, давайте займитесь этой темой, нам очень нужен свой экономист по Южной Корее. Таким образом, я вошла в так называемую группу южан, где моими учителями-коллегами были прекрасные специалисты, ученые В.И. Шипаев и В.Д. Тихомиров. Не могу не вспомнить Бориса Владимировича Синицына и Виктора Михайловича Мазурова, которые незадолго до моего прихода, к сожалению, перешли в другой отдел и переключились на более глобальные темы, но часто участвовали в научных дискуссиях и обсуждениях по корееведческим проблемам. Когда я пришла на работу, меня взяли старшим научно-техническим сотрудником. Зарплата была 75 рублей. У меня был один свободный день, четверг, библиотечный, в который я могла заниматься своими исследованиями. Остальные дни я должна была быть на работе.

Первоначально я была задействована в основном на технической работе: ходить в библиотеку, проверять ссылки, заказывать книги, сверять цитаты. Первая книга, с которой я работала, была «Южная Корея 1945—1946 гг. Записки очевидца» Ф.И. Куликовой-Шабшиной. В ней было много уникальных материалов благодаря архиву Фани Исааковны, который она собрала, будучи в Сеуле в 1930—1940-е годы.

Как раз к вопросу о том, откуда Вы брали данные для диссертации. Светлана Серафимовна, как Вы находили материалы для кандидатской диссертации по теме Южной Кореи? Вы сами говорили, что материалов практически не было и Интернета не было тоже.

Поэтому мы радовались нахождению каждого материала, каждой статьи. Следует отметить, что Южная Корея стала вызывать к себе интерес как раз в 1970-е годы. Заговорили уже не о японском, а о «сеульском чуде». Появились зарубежные публикации в таких журналах, как Far Eastern Economic Review, Foreign Economic Review, Asia Survey, Korea Times, в которых освещались проблемы экономического развития РК. К моему счастью, у нас эти журналы выписывались в Институте востоковедения. И я ходила с ручкой в библиотеку переводила эти статьи, выписывала страницы, таблицы, данные. Это была во многом трудозатратная, кропотливая работа с источником, которая, наверное, не понятна молодому современному исследователю. Видимо, поэтому мои первые книги и статьи, как я сейчас их расцениваю, самые дорогие и доброкачественные.

Светлана Серафимовна, Вы так долго работали в ИВ РАН, как вы начали свой научный путь в ИДВ РАН?

На одном из научных мероприятий в 1996 г. произошла встреча с директором ИДВ РАН Михаилом Леонтьевичем Титаренко, которому понравилось мое выступление, и он предложил мне перейти на работу в его институт. В это время как раз образовывался Центр корейских исследований, который тогда возглавил один из крупнейших специалистов-политологов по Корее Вадим Павлович Ткаченко. Я обещала подумать и думала долго, так как пришла в ИДВ РАН только в 1999-м, где и проработала до 2020 г.

Расскажите, пожалуйста, как и когда Вам удалось побывать в КНДР впервые?

Впервые я поехала в КНДР в составе делегации Общества дружбы на празднование 30-й годовщины освобождения Кореи в августе 1975 г. Делегация состояла из 15 человек, представляющих отделения этого Общества в разных республиках, входящих тогда в СССР, а также отдельных предприятий. Корейцы нам устроили потрясающую поездку с посещениями туристических объектов и промышленных предприятий. Принимали очень радушно как дорогих гостей. С удовольствием вспоминаю поездку в Кымгансан.

Второй раз — это была длительная командировка с супругом в посольство СССР/РФ в КНДР в 1985—1991 гг.

А контраст первого раза и второго большой? Ведь второй раз Вы там были уже после развала Советского Союза.

Вы знаете, страна изменилась. Когда приехала в 1985 г., во второй раз, то в глаза бросились изменения в самом облике Пхеньяна, где в основном мы и пребывали. Показалось, что несколько изменился к лучшему уровень и стиль жизни пхеньянцев. Конечно, жизнь изменилась, и для нас стало интереснее. А сейчас, я думаю, тем более.

Светлана Серафимовна, а в Республику Корея когда Вам удалось попасть впервые?

Я, конечно, не могу не сказать, что меня очень сильно многое поразило в Южной Корее, когда в 1993 г. я в первый раз поехала по линии Корейского фонда¹. Я была в полном восторге от страны. Это даже в моей книге проявляется. Мне просто как экономисту интересно было, как страна развивается, как что-то меняется, когда ты видишь прогресс и тебе это нравится.

Последний раз Вы были в Южной Корее в 2019 г. Вы видели разную Республику Корея в разные периоды. Какая из них для вас представляется как некая «золотая», эталонная Южная Корея?

Наверное, это мое первое посещение, которое оставило наиболее сильное впечатление — страны на подъеме. В 1993-м, когда я три месяца там была по линии Корейского фонда. Расскажу предысторию моей поездки. В 1991 г. я находилась в Северной Корее, приехав к мужу. И там к нам в гости пришел известный специалист-кореевед и просто замечательный человек В.Д. Тихомиров. Он был в командировке в Южной Корее, а потом, почти сразу после нее, в КНДР. Принимаем его с мужем в Пхеньяне. И он нам рассказывает совершенно удивительную вещь, что в Сеуле он интересовался изданиями, книгами, и увидел на корейском языке мою книгу «Промышленность Южной Кореи», которая незадолго до этого вышла в Москве.

Впоследствии именно эта книга повлияла на выбор моей кандидатуры, когда соответствующая комиссия делала отбор кандидатов на получение грантов и приглашение в Южную Корею. Один южнокорейский профессор университета Корё участвовал в отборочной комиссии Корейского фонда, и когда услышал мою фамилию, сказал, что он читал мою книгу и что меня надо пригласить. Оказывается, в Корё проходили бурные дискуссии по моей работе. Студенты-леваки, говорили: «Вот, что о нас пишут!» А я ведь там с критической точки зрения подходила. Как я поняла, в 1989—1990 гг. в Москву стали приезжать южнокорейцы, уже завязывались контакты, и они интересовались, что по их стране где-то писалось. Они нашли мою работу, привезли в Республику Корея, перевели и опубликовали.

Какие ассоциации у Вас вызывает слово «Корея»?

Во-первых, когда я вспоминаю, что мне в Пхеньяне нравилось, это потрясающий период, когда цветет азалия и весь город усыпан прекрасными жёлтыми и розовыми цветами. Это что-то невообразимое. Это время года, теплая погода, чистый воздух и тишина — всегда производили на меня необъяснимое впечатление. Во-вторых, красота Кореи, которая для меня состоит не столько в ее архитектуре или в чем-то материальном, а, скорее, в какой-то лиричности, романтичности ее исторического образа и природы — вот что красиво.

Светлана Серафимовна, Вы сами говорили, что зарплата в науке была небольшая. Но Вы фактически всю жизнь проработали в науке. Почему Вы сохранили верность своему выбору? Какие плюсы есть в этой работе, что Вас в ней привлекает?

¹ Korea Foundation.

Каждый выбирает, конечно, под себя, под свой характер. Если вы меня спросите: если, не дай Бог, бомбёжка, чего будешь хватать, убегая? Отвечу — книгу. Потому что я без книги не мыслю жизни. А какую книгу? Ту, которую сейчас читаю. Сейчас читаю очень интересную книжку С.М. Эйзенштейна о зарождении нашего кинематографа. Без книги не представляю свою жизнь. Мне нравится творчество. В процессе исследования мы что-то создаем сами. Я всегда подходила к любому исследованию, выступлению творчески. Я должна внушать уверенность в том, что я говорю. Согласитесь, это определённый артистизм. Но это и творчество. Если ты не можешь убедить, а значит, заразить, воодушевить своим интересом к избранной теме, то тебе нечего делать в науке. Такая же ситуация и в преподавательской деятельности. Когда я преподавала в МГИМО, необходимо было выступать перед довольно большой аудиторией и уметь удержать внимание, увлечь, донести материал до слушателя, представить. Я вспоминала своих любимых преподавателей. Как им было тяжело, не имея многих современных средств, донести до нас свою увлеченность профессией, заинтриговать нас и, в конце концов, сделать из нас специалистов, приходящих им на смену. Профессия даёт нам эту возможность. Мне представляется, что востоковедение — это вообще профессия для творческих людей, для людей увлечённых.

Светлана Серафимовна, скажите, пожалуйста, кто Вас вдохновлял в корееведении?

Таких, наверное, много. В основном они все сегодня стали классиками корееведения. С теплотой и большим уважением вспоминаю своих учителей и коллег: Валентину Николаевну Дмитриеву, Нину Петровну Семёнову, Фаню Исааковну Куликову-Шабшину, Юрия Васильевича Ванина, Владимира Дмитриевича Тихомирова, Бориса Владимировича Синицына, Виктора Ивановича Шипаева, Вадима Павловича Ткаченко, Роальда Васильевича Савельева и многих других.

Светлана Серафимовна, скажите, пожалуйста, пару напутственных слов для молодых ученых.

Я думаю, что самое главное, конечно, любить свою профессию, любить научное творчество. Постоянно совершенствовать свои знания, накапливать опыт и передавать его следующему поколению. Наукой надо гореть, иначе не стоит и начинать свою деятельность в этой сфере.

Поступила в редакцию: 25.06.2025
Received: 25.06.2025

Принята к публикации: 27.06.2025
Accepted: 27.06.2025